

**Издательский Совет Русской Православной Церкви
Ассоциация «Православная книга»**

**Выставка
«СВЯТАЯ ГОРА АФОН.
К 1000-ЛЕТИЮ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ»**

Афон для нас – это духовный солонец, соль которого уже целое тысячелетие защищает от духовного разложения душу России. В разное время многотрудную монашескую школу афонских монастырей проходили такие великие подвижники нашей Церкви как преподобные Антоний Печерский, Нил Сорский, Паисий Величковский, Силуан Афонский. И в наши дни ее проходят многие наши соотечественники. Все они несут нам пример христианской жизни, образец евангельского аскетического делания, предохраняющего душу от греховного тления (Мк. 9, 49 – 50).

Из Слова митрополита Калужского и Боровского Климента на конференции «Святоотеческое наследие Афона и духовная традиция отечественной культуры»

В 2016 году в России, Греции, на Святой Горе Афон и во всем православном мире торжественно отмечается тысячелетие духовных связей Русской Православной Церкви с афонским монашеством и русского присутствия на Святой Горе Афон.

В самом начале XI века на Афоне был заложен Успенский монастырь Ксилургу; его основателями стали киевские богомольцы, среди которых, по преданию, были дружинники святой равноапостольной княгини Ольги, после Крещения отправившиеся в паломничество по святым местам. Ксилургу – обиходное название монастыря, что означает «Древодел» – по одному из основных занятий иноков обители. Спустя столетие братия выросла в числе так, что русская община смогла, по решению Протата (совета афонских монастырей), перейти в большую обитель, основанную фессалоникийским (родом из греческого города Салоники) ревнителем веры во имя Святого Пантелеимона. Ксилургу остался скитом при Свято-Пантелеимоновом монастыре. С тех пор Свято-Пантелеимонов Русский монастырь (Руссик или Россикон, как зовут его по-гречески на Афоне), дважды менял свое местоположение на полуострове, но его значение в духовной жизни Святой Горы и позиция в числе главных двадцати древних (Великих) монастырей Афона осталась неизменной.

Русские послушники и монахи жили и трудились не только в Русском монастыре, а в нем, помимо русской братии, на общее благо работали насельники и со всего православного мира.

В период, когда Русь была одолеваема кочевниками, в столетия татаро-монгольского ига, поддержку Руссику оказывали сербские князья, и само сербское присутствие было одним из самых многочисленных на Святой Горе. Оно уменьшилось лишь с завоеваниями балканского славянского мира турками.

В средние века, когда православие в Греции терпело большие испытания от турецких соседей, а потом и правителей, афонские обители были разоряемы пиратами. Пожары, сухие годы, болезни – ничто не миновало земную историю афонского монашества. Но сквозь века афонские монастыри сохранили свое

предназначение, они были и остались центрами духовного образования и богословия; они славились богатством своих библиотек, древнехранилищ, своими великими святынями. Афониты знамениты своими работами по строительству и украшению обителей. В историю вошли афонские иконописцы, переписчики, архитекторы и мастера прикладного искусства.

В средние века, несмотря ни на какие политические настроения, в православном мире были тесные и взаимно плодотворные контакты: в XV веке Святую Гору из России посетили преподобный Нил Сорский со учеником Иннокентием, иеродиакон Троице-Сергиевой Лавры Зосима, старец Митрофан Бывальцев... Игумен Иоанн из Николо-Угрешского монастыря занимался в монастырях Афона переписыванием древних славянских рукописей для пополнения библиотеки своей обители. С Афона на Русь приехал монах и богослов Максим Грек; творения живших на Афоне Григория Паламы и других отцов церкви переводились на церковнославянский язык.

В XVI веке контакты афонитов с Москвой становятся еще более тесными. Рукописи из монастырей Святой Горы отправлялись в библиотеки христианского Востока, в том числе в патриаршую библиотеку в Москву; списки с чтимых афонских икон доходили до отдаленных уголков.

В XVII веке из Ивилона (грузинского монастыря на Афоне) список чтимой иконы «Портаитисса» был доставлен в Москву, с него кремлевские иконописцы по приказу Алексея Михайловича сделали список, чтимый в России как икона Богородицы Иверской. Афонский список с «Портаитиссы» был помещен в монастырь на Валдае. А в Москве в честь иконы Богородицы Иверской была выстроена часовня. Все входящие на Красную площадь через Воскресенские (Иверские) ворота Китай-города поклонялись этой иконе и часовне, выстроенной в ее честь. Невдалеке было устроено Афонское подворье, известное тем, что там велась служба на греческом языке и останавливались святогорские монахи, приезжавшие в Москву.

История русского присутствия у подножия Святой Горы тесно переплетена с событиями российской истории: в годы смут, войн связи между Россией и Афоном истончались, помощь на строительство и украшение афонских монастырей оскудевала, но с наступлением мира взоры русских ктиторов и богомольцев устремлялись к Афону. На протяжении трех веков представители рода Романовых неоднократно посещали Святую Гору и жертвовали на устройство и возобновление ее храмов.

Богомольцы из России, после многих тягот в долгом пути добравшиеся до Святой Горы, трудились на возрастание ее обители. Среди русских, кто оставался в монастырях и келлиях Афона, были прославленные мужи, духовные наставники, молитвенники, богословы.

В XVIII – начале XIX века, когда из-за турецких войн в очередной раз сократилось число прибывающей русской братии, и жизнь в русском монастыре и скитах могла оскудеть, преподобный Арсений Афонский стал фигурой, способствовавшей русскому возрождению Афона, а его любимое духовное чадо иеросхимонах Иероним был избран братией Свято-Пантелеимонова монастыря духовником, и уже его ученик, схиархимандрит Макарий, стал первым русским игуменом обители в XIX веке. К концу позапрошлого столетия Свято-

Пантелеимонов монастырь был одним из самых величественных по числу братии, размаху строительства и территорий, принадлежавших обители.

XX век был столетием великих испытаний для нашей страны и для русской обители на Святой Горе. «Нет России, и нет поддержки оттуда», – писал Борис Зайцев, замечательный русский писатель, посетивший Афон в 1927 году. Но Свято-Пантелеимонов монастырь и в тяжелые послереволюционные годы был жив, и в нем возносилась неугасимая молитва. В 1938 году скончался старец Силуан, насельник русской обители, чьи откровения о сущности христианской жизни переведены на многие языки мира. В 1992 году Русская Православная Церковь причислила блаженного к лику святых, и ныне паломники благоговейно поклоняются его честной главе, хранящейся в обители.

Новое возрождение Свято-Пантелеимонова монастыря началось в конце 1960-х годов, когда Русская Православная Церковь получила возможность отправлять монахов для пополнения общины русской обители. В начале 1970-х на Афон прибыл и скоро уж сорок лет как возглавляет обитель схиархимандрит Иеремия, которому в этом году исполнится 101 год. Конец XX столетия и наши дни стали периодом расцвета Свято-Пантелеимонова монастыря, временем восстановления малых скитов и келлий при монастыре, пришедших в упадок за прошлые десятилетия. В монастыре идет напряженная молитвенная духовная жизнь. Русский Свято-Пантелеимонов монастырь – средоточие духовной связи России и Святой Горы. Здесь ведутся работы по изучению, сохранению, реставрации и публикации памятников, обозначающих русское присутствие на Афоне. Библиотека и древнехранилище Свято-Пантелеимонова монастыря стали одним из центров православной истории.

Нельзя не сказать о значении фотографии в деле сохранения и изучения афонского наследия. Фотография с момента своего появления в конце 1830-х годов была тем инструментом, с помощью которого православные могли запечатлеть результаты своих изысканий и открытий в истории нашей Веры. Роль русских фотографов, прибывавших на Афон, в сохранении памяти о великих подвижниках, письменных и изобразительных древних памятниках Святой Горы была важнейшей. С помощью фотографии далекий и заповедный Афон в середине XIX века приблизился еще более, становясь все более знаменательной частью духовной жизни и культуры России.

В 1851 году на Афон прибыл русский богомолец Пётр Иванович Севастьянов. Посещение храмов и монастырей Святой Горы поразило его богатством древних свидетельств благочестия. Но в те годы общее состояние афонских обителей – после освободительных восстаний и войн на территории Греции начала XIX века – было удручающим. Севастьянов обеспокоился тем, что дальнейший упадок может привести к утрате тысячелетнего наследия. Будучи человеком своей эпохи, он решил внести вклад в сохранение памяти об истории монашества на Афоне. В 1857 году на свои средства действительный тайный советник Севастьянов организовал экспедицию на Афон. Избрав местом расположения экспедиции Русский Свято-Андреевский скит при Свято-Пантелеимоновом монастыре, Севастьянов с помощниками развернули в старом братском корпусе фотографические лабораторию и студию. Пётр Иванович привез с собой фотографическое оборудование, приборы для обмеров

архитектурных объектов, принадлежности для рисования. Следующим летом он вернулся в скит, получив поддержку от Великой Княгини Марии Николаевны, президента Императорской Академии Художеств, и продолжил свои работы. «Два лета прожил он на Афоне, работая без устали, не щадя ни себя, ни сопряженных с трудом издержек. Он вставал вместе с солнцем и работал ежедневно до тех пор, пока позволял дневной свет. Чтобы дать понятие о лишениях, которые он добровольно налагал на себя, надо самому пожить на Афоне. Прибавьте к этому трудность передвижений с громоздкими снарядами (имеются в виду приспособления для фотографии, тяжелые, хрупкие и массивные в те годы. – *Примеч. авт.*), и вы будете иметь некоторое понятие о жизни, которую вел г. Севастьянов в продолжение десяти месяцев. Нелегко был для него и возвратный путь: добытые им сокровища (фотографии, списки рукописей, альбомы обмеров и рисунков, некоторые артефакты. – *Примеч. авт.*) он берег и лелеял, никому не доверял...» (*Художественное обозрение. Журнал «Светопись», 1858. №№ 10-11. С. 21/-219*).

После успешной выставки в зале Святейшего Синода в Санкт-Петербурге и в Румянцевым музее в Москве Севастьянов получил субсидию от русского правительства и Святейшего Синода и смог вернуться на Афон в 1859-1860 годах, чтобы снимать, копировать и тем самым сохранять сокровища православной культуры, накопленные за тысячелетие и сохранившиеся наперекор средневековым набегам пиратов, пожарам, турецкой оккупации. Привезенные в Россию коллекции Севастьянова оказались в центре внимания общества, их изучали богословы, историки, архивисты, художники. После съемок на Афоне Севастьянов участвовал в репродуцировании древних рукописей из патриаршей библиотеки в Москве. Это было продолжением его афонских экспедиций, воссозданием единого комплекса афонского наследия: значительная часть рукописей из библиотеки в Москве происходила с Афона и была привезена оттуда во времена первых Романовых.

Для того чтобы самостоятельно иметь возможность выполнять фотографии на Афоне на самом высоком техническом уровне, Севастьянов брал уроки у русских и европейских фотографов. В те годы фотография была трудоемкой работой. Помимо съемки, которая требовала проявки негативов в кратчайшее время, Севастьянов сам печатал фотографии, а потом, в случае съемки цветных изображений, например, многоцветных миниатюр из рукописей XI-XII веков он раскрашивал фотографии, чтобы максимально точно сохранить впечатление от оригинальных произведений. К сожалению за те полтора века, что отделяют нас от эпохи Севастьянова, некоторые из фотографии Петра Ивановича были утрачены, но что еще печальнее, некоторые из рукописных книг, священных предметов, которые он фотографировал в разных монастырях Святой Горы, также пострадали и даже были утрачены в пожарах и разрушениях, постигавших афонские обители. Так что частично фотографии Севастьянова стали заменять собой оригиналы, когда у нас нет возможности обратиться к последним. Поэтому сегодня, когда обратиться к исчезнувшим оригиналам неосуществимо, так ценно, что их образ сохраняется в фотографиях Севастьянова.

На Афоне Пётр Иванович преподавал населенникам Свято-Андреевского скита навыки фотографии, а покидая Святую Гору, он оставил все

фотографическое оборудование скиту. Духовник Свято-Пантелеимонова монастыря иеросхимонах Иероним нашел фотографические занятия полезными и благословил устройство мастерской вначале в Свято-Андреевском скиту, а позже и в самом Свято-Пантелеимоновом монастыре в 1860-1865 годах. Две русские фотографические мастерские стали первыми постоянно действующими на Святой Горе. В них снимали портреты – так, например, во время посещения Руссика Великим князем Алексеем Александровичем в 1867 году его портрет со старцами Свято-Пантелеимонова монастыря и сопровождающими Великого князя лицами был снят в павильоне «Фотографии на Св. Афонской Горе Русского Пантелеимонова Монастыря». В том же павильоне насельники монастыря, несшие послушание в фотографической студии, делали портреты братии из других афонских обителей – так дело русской фотографии для Афона становилось общим. Другие фотографические студии появились на Святой Горе только спустя двадцать лет – в греческих монастырях и в столице Афона, поселении Карея.

В конце 1860-х – начале 1870-х годов монахи Свято-Пантелеимонова монастыря Леонтий и Геннадий в течение пяти лет создали фотографии всех двадцати великих святогорских монастырей, главных достопримечательностей, святых мест, знаменитых скитов и келлий, чудотворных образов из разных обителей, тем самым продолжив дело Севастьянова. С негативов, сделанных монахами Леонтием и Геннадием, фотографии печатали на протяжении тридцати лет: в памятном альбоме о посещении Афона Великим князем Константином Константиновичем в 1881 году вклеены фотографии, напечатанные с «видов», снятых ими десятилетие назад; в первых иллюстрированных книгах об Афоне и на открытках с Афона, печатавшихся в типографии Свято-Пантелеимонова монастыря и по заказу афонских подворий в Одессе и в Санкт-Петербурге, – те же фотографии монахов Леонтия и Геннадия.

Для того чтобы запечатлеть виды «земной красоты Афона», они выбирали самые запоминающиеся и выразительные точки. В некоторых случаях, чтобы получить красивое, подробное изображение, дающее представление об истинном масштабе снимаемых видов, Леонтий и Геннадий обращались за помощью к настоятелям монастырей: по благословению монахи выходили за стены обителей позировать перед камерой. Их маленькие фигуры были нужны, чтобы подчеркнуть истинные размеры древних строений. В отдельных кадрах заметно, что на первом плане, ближе к камере, которой снимали монахи, расчищены поля и убрано все, что может помешать созерцать завершенную красоту афонских видов.

Спустя сто сорок лет на Афон приехал из Санкт-Петербурга Александр Китаев. Фотограф и историк фотографии, он искал раннюю фотографию Афона, забытые страницы истории православной культуры. Оказалось, что еще можно увидеть даже первые павильоны, в которых снимали портреты в 1860-е годы, старинные лаборатории, камеры, древние сосуды с химическими составами для проявки и печати фотографий. Они сохранились нетронутыми, как и мельница Святого Силуана, как и келлии, в которых молились насельники Свято-Андреевского скита. За первой поездкой Китаева в 1996 году последовали вторая, третья, четвертая... В одну из них он пригласил Станислава Чабуткина, фотографа, работавшего в Государственной публичной библиотеке (ныне – Российская

национальная библиотека): именно Чабуткин, работая в библиотеке, переснимал для современных публикаций ставшие в наши дни бесценными фотографии Севастьянова и альбомы монахов-фотографов. Погруженный благодаря старой фотографии в историю Афона, Чабуткин прожил некоторое время в возрождающемся скиту «Новая Фиваида», известном своим напряженным подвижничеством и молитвой. Фотограф делал снимки стен, росписей, забытых в XX веке и ставших от того едва различимыми, будто вечными, он пытался запечатлеть дух места, сопряженного с самыми драматическими страницами Русского Афона конца XIX - начала XX веков...

Во второй половине XX века умалившееся за предшествующие десятилетия русское присутствие на Святой Горе стало возрождаться. За последние сорок лет на Афон неоднократно приезжали предстоятели Русской Православной Церкви. Первым символическим знаком возрождения Русского Афона был визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в 1972 году, это был также первый визит Всероссийского Патриарха в истории Святой Горы. В 1992 году Афон посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В 2013 году Афон посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Их визиты были запечатлены в фотолетописи современной церковной жизни.

В фотографии, с первых лет ее появления, прозорливые духовники видели беспристрастную картину земного бытия, отсутствие приукрашивания светских лиц и, одновременно, раскрытие красоты божественного творения – окружающего нас мира. Развитие фотографии позволили запечатлеть незаметные глазу, но проступающие на фотографическом изображении детали: возможности фотографии сохраняют на снимках облик памятников древности в их полноте, неся и будущим поколениям нерушимый образ наперекор времени. Севастьянов, приехав на Афон с экспедицией для съемки «видов и древностей», руководствовался идеей сохранения в фотографии тысячелетнего наследия монашеских трудов: его деятельность отвечала намерениям предстоятелей сохранить древности, сделать их снова доступными для внимательного вчитывания и понимания. Церковь в XIX веке в мире, пораженном эволюционистскими теориями, нуждалась в со-трудниках, работа которых свидетельствует об истинности ее предания; таковыми становились археологи, историки, архивисты, лингвисты, представители многих профессий, в их числе – фотографы.

В работах монахов Леонтия и Геннадия был вполне осуществлен первый смысл фотографии – отражение гармонии тварного мира. Во время любования пейзажами Афона ими двигало чувство радости. Но они не забывали об исторической миссии своего труда, они осознавали, что запечатленные ими виды Афона остаются в истории.

XX век, трагический, обесценивший многие достижения человеческих трудов, вступивший в открытое противостояние с христианскими заповедями, был жесток. В котле истории гибли все, независимо от рода занятий, и чем более глубокими и вечными оказывались намерения людей, тем страшнее и непоправимее их гибель, будь то гибель христианских богословов или выдающихся деятелей светописи. Когда к концу XX века российское общество опаматовалось, фотографы оказались в числе первых, кто обратился не к

сиюминутному, но вечному, кто отправился в поисках древней истории своей профессии и Истории как таковой, в самые заповедные места, где время может отступить, и древность окажется в вечности, так, как это происходит с православной историей на Афоне.

*Ирина Чмырева,
кандидат искусствоведения,
куратор выставки*

Произведения, представленные на выставке, происходят из следующих собраний:

- Фотографии Сергея Власова, сделанные во время посещения Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом Святой Горы Афон – пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси;
- Фотографии Александра Китаева – собрание автора, Санкт-Петербург;
- Фотографии Станислава Чабуткина – собрание наследников фотографа, Санкт-Петербург;
- «Русский художественный листок» – собрание П.В. Хорошилова, Москва;
- Фотографии, исполненные монахами Леонтием и Геннадием, несшими послушание в фотографической мастерской Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, были собраны в альбомы, ныне хранящиеся в фондах:
 - Института истории материальной культуры Института Археологии Российской Академии наук, Санкт-Петербург;
 - Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург;
 - Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург;
 - Государственного Русского музея, Санкт-Петербург;
 - в монастырях на Святой Горе Афон;
 - в частных собраниях в России, Германии, США;
- Фотографии из афонских экспедиций Петра Ивановича Севастьянова (1811-1867) хранятся в Российской государственной библиотеке, Москва; в Российской национальной библиотеке, Санкт-Петербург; в музее и библиотеке Российской Академии художеств, Санкт-Петербург.

Над выставкой работали:

Кураторы: Евгений Березнер; Вячеслав Лагуткин; к.иск. Ирина Чмырева

Тексты к выставке: к.иск. Ирина Чмырева

Научное редактирование: иеромонах Макарий (Комогоров); Евгений Березнер

Редактор: Наталья Тарасова

Подготовка и сопровождение фотографической печати: Владимир Сергиенко

Типографика: Екатерина Вишнякова

Печать фотографий: ФотоЛаб, Москва

Организаторы выражают признательность за помощь в подготовке выставки Издательству Московской Патриархии Русской Православной Церкви и лично руководителю международного отдела Издательства И.В. Лапшину; Научно-издательскому центру «Индрик» и лично генеральному директору Центра К.А. Ваху; Российской национальной библиотеке и лично руководителю отдела эстампов Библиотеки, доктору искусствоведения Е.В. Бархатовой; фотографу А.А. Китаеву.